

После обеда Линь Яньшань выразила желание посмотреть фильм вместе с Сюй Чжи. Поэтому они попрощались и собрались уходить. Оплатив счёт, Сюй Чжи и Линь Яньшань направились вдвоём к парковке.

«Ты близка с ним? Зачем ты пыталась свести его с братом?» — прозвучал вопрос Сюй Чжи, нарушая тишину.

Несмотря на прогрессивность современного общества, гомосексуальность всё ещё встречает неприятие в высших кругах. Позволить себе мимолётное увлечение — одно, но всерьёз принять подобный союз — другое, рискуешь прослыть посмешищем. Сюй Чжи и ранее слышал об этих слухах, но не придавал им значения. Однако, зрелище того, как собственная невеста не только не возражает против этого, но и активно способствует сближению, пробудило в нём нескрываемое любопытство.

Улыбка Линь Яньшань оставалась неизменной, а голос — мягким и ровным:

«Я просто не хочу расстраивать Яньцзиня, и надеюсь, что любящие сердца обретут счастье в браке. Если люди любят друг друга, они должны быть вместе. Кто мы такие, чтобы решать за других?»

Лишь после ухода этой пары Цинь Чжэн смог позволить себе насладиться вином из цветков персика, которое никто, кроме него, не оценил. Ресторан, славящийся своими высокими ценами, предлагал напитки и блюда исключительного качества. Сладкое вино переплеталось с нежным ароматом цветущего персика, напоминая скорее изысканный напиток, нежели крепкий алкоголь. Изначально предназначенное для Линь Яньшань, оно теперь идеально соответствовало вкусу Цинь Чжэна. Он вкусил достаточно горечи, и теперь жаждал опьянеть от этого мимолётного наслаждения. В сладком дурмане он увидел Вэнь Цзинцюэ.

«Хочешь попробовать? — предложил Цинь Чжэн, улыбаясь. — Это очень вкусно».

«Подойди и напои меня, — ответил Вэнь Цзинцюэ.

Внезапно Цинь Чжэн почувствовал неладное. Почему это Вэнь Цзинцюэ позволяет ему себя поить? Ведь обычно именно Вэнь Цзинцюэ заботился о нём. Но в этот момент ему до безумия захотелось, чтобы тот попробовал этого вина. Будучи парализованным, он был вынужден соблюдать строжайшую диету. Ему нельзя было употреблять вредные напитки, а крепкий алкоголь позволялся лишь по особым случаям.

Паралич — это не просто физическое ограничение. Это состояние, в котором все краски жизни тускнеют и меркнут. Чтобы составить ему компанию, Вэнь Цзинцюэ также отказывался от многих радостей, что вызывало у Цинь Чжэна щемящую тоску и желание разделить с ним хоть немного удовольствия. Он мечтал, что Вэнь Цзинцюэ попробует это вино и будет время от времени позволять себе этот маленький каприз.

Поддавшись опьянению, Цинь Чжэн невольно перенёлся в прошлое, в мир спокойствия и гармонии, олицетворяемый Вэнь Цзиньцюэ. Он ощущал, что всё ещё находится под его чутким контролем. Поднявшись на ноги, он бережно держал бутылку, намереваясь напоить любимого человека.

Но, приблизившись, он почувствовал, как кто-то хватает его за запястье. Бутылка выпала из рук, вино разлилось, и пьянящий аромат заполнил всё пространство. Опьянение тут же рассеялось, словно дым.

Он очнулся.

Присмотревшись, он понял, что перед ним не зрелый и уравновешенный Вэнь Цзиньцюэ из прошлой жизни. В глазах этого человека горел озорной огонёк, а в мыслях царили остроумие и дерзость. Это был тот самый Вэнь Цзиньцюэ, которого он обманул при первой встрече в этой жизни!

Вэнь Цзиньцюэ стоял снаружи, а Цинь Чжэн — внутри комнаты. Их разделяла решётка окна в форме луны, но все равно они были очень близки. Вэнь Цзиньцюэ сжимал запястье Цинь Чжэна, и его улыбка становилась всё шире.

Он подался вперёд, словно намереваясь протиснуться сквозь оконную раму. Цинь Чжэн оказался в ловушке, лишённый возможности сбежать. Он позволил Вэнь Цзиньцюэ приблизиться.

«Мастер Цинь... Разве никто не говорил тебе, что после совершения дурного поступка следует залечь на дно?»

Для обеспечения комфорта и приватности отдельные комнаты в ресторане «Фэншэншуйци» расположены на некотором расстоянии друг от друга, но не являются полностью изолированными. Полуоткрытая планировка позволяет посетителям наблюдать за происходящим внутри. Найти Цинь Чжэна не составило для Вэнь Цзиньцюэ особого труда. Но для достижения такой точности потребовалась немалая доля удачи.

Вэнь Цзиньцюэ окинул взглядом ноги Цинь Чжэна и произнёс с полуулыбкой:

«В последний раз, когда я видел молодого господина Циня, он не мог ходить, но сегодня он снова в форме. Позвольте поздравить вас».

В ответ Цинь Чжэн лишь улыбнулся, и в его глазах промелькнул едва уловимый огонёк. Он сделал вид, что не расслышал сарказма в словах собеседника, и прямо ответил:

«Благодарю».

Факты подтверждают, что самый искусный лжец в мире — это мошенник. Даже если вы потрясены, в присутствии такого человека остаётся лишь беспомощно признать поражение. Вэнь Цзиньцюэ не хотел признаваться, что увидел серьёзность в глазах Цинь Чжэна, и просто подумал, что это иллюзия, вызванная его болезнью..

С чем можно поздравить? Что тут можно принять? Произошедшее на круизном лайнере подобен внезапному порыву ветра, исчезающему в морской пучине.

«Молодому господину Цинь удалось уговорить госпожу Линь лично выступить посредником. Похоже, скоро наступят счастливые времена, и есть надежда на брак. Интересно, когда я смогу выпить на вашей свадьбе с молодым господином Линем?»

Когда Вэнь Цзиньцюэ хотел казаться серьёзным, он вполне мог сойти за обычного человека. В противном случае, ему следовало бы выразиться иначе, хотя и сейчас его слова звучали не слишком вежливо и казались провокацией.

Выслушав его, Цинь Чжэн воздержался от объяснений, лишь улыбнувшись:

«Если я женюсь, то обязательно приглашу господина Вэня на свадьбу».

Вэнь Цзиньцюэ перебирал чётки на запястье. Ходили слухи, что с самого рождения он постоянно плакал и не мог заснуть. Госпожа Вэнь посетила самый известный храм и попросила благословенные чётки. После того, как она надела их на него, его состояние значительно улучшилось. Позже Вэнь Цзиньцюэ выдолбил один шарик и наполнил его успокаивающим лекарством. Врач сказал, что ношение этого шарика поможет ему ежедневно контролировать свои эмоции. Однако сейчас Вэнь Цзиньцюэ отчётливо чувствовал аромат лекарства, но головная боль не проходила.

Внезапно ему показалось, что пьяный Цинь Чжэн выглядит еще более привлекательным. Его улыбка стала шире:

«Хорошо, я буду ждать свадебного банкета Мастера Циня. Надеюсь только, что вместо свадебного пира ему не захочется броситься в мои объятия».

Цинь Чжэн на мгновение растерялся. Хотя он уже протрезвел, опьянение ещё не рассеялось окончательно, и его мысли блуждали. Он вдруг осознал, что, хотя он никогда не пил свадебного вина в своей прошлой жизни, он бесчисленное количество раз совершал поступки, которые можно было сравнить с «бросанием в объятия». При этой мысли лицо Цинь Чжэна приняло странное выражение.

«Вы уже поели? — пригласил Цинь Чжэн. — Мы сегодня много заказали. Если вы ещё не ужинали, почему бы вам не присоединиться ко мне?»

Вэнь Цзиньцюэ:

«Судя по всему, жизнь господина Циня как иждивенца поистине жалка. Даже приглашая гостей на ужин, приходится довольствоваться обедками».

Цинь Чжэн:

«Я могу пойти в твою комнату».

Вэнь Цзиньцюэ:

«Это звучит ещё более жалко. Одного приёма пищи недостаточно, приходится заказывать второй».

Даже людям с безупречными манерами не всегда удаётся сдержать свою истинную сущность.

Цинь Чжэн не смутился:

«Похоже, господин Вэнь не нуждается в моей благодарности. Что ж, оставим это».

Вэнь Цзиньцюэ улыбнулся:

«Если подумать, я уже получил свою благодарность от Мастера Циня. Недавно у Wen Group возникли небольшие проблемы. Кто-то пытался переманить наших партнёров и клиентов. Я поручил провести расследование, и выяснилось, что два случая связаны с Feiyu Group.

Я просто пришёл посмотреть, — неторопливо произнёс Вэнь Цзиньцюэ. — Хотя это и не такое уж значительное сотрудничество, мне просто любопытно. Хочу узнать, у кого с ними такие прекрасные отношения и у кого такое же видение, как у нас».

Он поднял глаза, посмотрел на Цинь Чжэна и спокойно спросил:

«Мастер Цинь, вы знаете ответ?»

Цинь Чжэн наконец понял, что его собеседник пришёл не за ним, а за мстостью....

<http://bllate.org/book/14281/1265077>